

ББК 60.032.2

А. В. Брагин

НООСФЕРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ КАК ВАРИАНТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена актуальной научной, философской и социально-политической проблеме глобализации жизни человечества, а конкретно — ноосферному социализму как ее возможному варианту. Внимание акцентируется на анализе природы глобализационных процессов и обоснованности ноосферной модели, ее общих параметров.

Ключевые слова: глобализация, социализм, ноосфера.

The article is devoted to actual scientific, philosophical, socio-political problem of globalization of mankind's life, and specifically to the noospheric socialism as its possible variant. The attention is focused on the analysis of the nature of globalization processes and the validity of the model, its General parameters.

Key words: globalization, socialism, noosphere.

Находясь на позициях универсального эволюционизма, попытаемся взглянуть на процессы, происходящие с современным человечеством, его выбором будущего в широком социоприродном и даже космическом контексте. Начнем с уточнения смысла значимых для рассматриваемой темы понятий — «глобализация», «социализм», «ноосфера».

Существуют разные точки зрения на то, что обозначать термином «глобализация», отсюда и возникающие порой непонимания. Чтобы их избежать, отметим, что автор согласен с позицией В. П. Култыгина интерпретирующего термин «*глобализация*» как «*тенденцию, процессы, основной чертой которых является связывание различных стран в некое единое мировое целое в социальной, политической, экономической и культурной областях*» [6, с. 81]. Вполне приемлема и сходная трактовка, данная Ю. Д. Граниным, по которой глобализация — это «*мегатенденция к поэтапному объединению цивилизационно, экономически, культурно, политически и иначе разделенного человечества в потенциально возможную глобальную (планетарную) общность*», осуществляющаяся «*в череде попыток формирования общего пространства совместной жизни сообщества людей на основе разных форм общежития и разных цивилизационных моделей развития*» (курсив мой. — А. В.) [3, с. 103, 173].

Подчеркнем, что процесс глобализации всех сторон жизни человечества, с нашей точки зрения, не является чем-то субъективно детерминированным, он имеет под собой глубокие объективные основания (причем не только экономические или социально-политические, но и космические, социоприродные). В основе глобализации лежит процесс эволюции биосферы, ее превращения в ноосферу, подмеченный еще в начале XX века В. И. Вернадским, сделавшим свой прогноз развития событий в русле данной объективной тенденции. Причем объективный характер процесса глобализации вовсе не отрицает определенной случайности и субъективности форм его реализации. Это обусловлено прежде всего тем обстоятельством, что процесс взаимодействия общества и природы протекает в условиях существования больших социальных групп людей со специфическими, зачастую противоположными

© Брагин А. В., 2012

интересами. Поэтому преобразующая деятельность людей (в том числе и в русле глобализационных тенденций) выражается, как правило, в рамках конкретной политики, которая является линией массового поведения, направленного на реализацию главным образом групповых интересов (и потому навязывается обществу через механизм власти, прежде всего государственной). Такое понимание глобализации предполагает множественность вариантов ее осуществления.

Человечество изначально едино по своей природе, и данное обстоятельство получает свое выражение в нарастании его социокультурного единства. Однако такое единство вовсе не должно предполагать стирание этнических и культурных различий, ибо различия эти — необходимое условие устойчивости существования человека на планете Земля, они фиксируют разный опыт адаптации этносов к среде, т. е. варианты стратегий существования, могущих быть востребованными всем человечеством в связи с изменением условий жизни. Полиэтничность и поликультурность создают запас прочности, жизнеспособности человечества перед лицом возможных испытаний.

Существенно, однако, что современные реалии социально-экономической, политической и культурной жизни обеспечивают навязывание человечеству в качестве единственно возможной неолиберальной западной модели глобализационных процессов, которая *вовсе не является* таковой. Заметим, что существуют сегодня и альтернативные, так называемые незападные концепции глобализации [6]. В ряду альтернативных концепций глобализации вполне можно рассматривать и ноосферный социализм (в частности, версию А. И. Субетто, изложенную в «Манифесте ноосферного социализма» [15]).

Поскольку речь в данной статье будет идти и о социализме, то необходимо уточнить понимание этого термина. Если обратиться к интернет-ресурсам, то обилие имеющихся трактовок социализма поражает. Некоторые авторы, игнорируя теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма, зачисляют в социалистические общества даже шумерские государства, Древний Египет и империю инков (в рабочих бригадах усматривая политические партии!) (см.: [19]). Такие трактовки обретают смысл только в контексте философии постсовременности и общества потребления, «выставившего для продажи на свободном рынке даже духовные ценности (так называемый духовный шопинг) и тем самым лишившего их абсолютного характера» [11, с. 31]. Между тем К. Маркс в рамках своей формационной теории довольно определенно и обоснованно относил приведенные выше примеры социальной организации к азиатскому способу производства (см., напр.: [9, 10]).

Как нам представляется, наиболее взвешенно сегодня суть социализма передает «Википедия»: «Социализм — обозначение учений, в которых в качестве цели и идеала выдвигается осуществление принципов социальной справедливости, свободы и равенства, а также общественного строя, воплощающего эти принципы... Основной целью социализма является упразднение эксплуатации людей людьми... снижение отчуждения человека от результатов его труда... обеспечение свободного и гармоничного развития каждой личности». Далее указывается основное средство достижения данной цели — отмена частной собственности на общественные средства производства, которые переводятся под общественный контроль [20]. Добавим к этому, что, как известно, основной принцип социализма — «от каждого по способностям — каждому по труду».

Последнее время все шире и громче обсуждается проблема глобализации в контексте прогнозов будущего человечества. Крах СССР и отказ народов, населяющих эту сверхдержаву, от социализма рассматриваются как утрата конструктивной перспективы на фоне окончательной утраты доверия к доминирующей модели социально-экономического и политического развития, определяемой классиками марксизма как «империализм» (см., напр.: [4, с. 40]). При этом, однако, забывают, что Китай, Вьетнам, Северная Корея и Куба — страны, населенные около 2 млрд человек, продолжают оставаться социалистическими по сути, пусть и различающимися по своей конкретной форме. Упускается из виду и тот факт, что сама по себе глобализация социальной жизни есть объективный социоприродный процесс, неизбежный и закономерный. Другое дело, что формы его осуществления носят конкретный исторический характер, а сила его реализации зависит от имеющихся объективных оснований и от человеческой субъективности, свободы (естественно, не абсолютной) выбора альтернатив.

Как справедливо отмечал В. И. Вернадский, «религия и государственные социальные образования на протяжении целых тысячелетий пытались и пытаются создать единство и силой включить всех в одно целое единое понимание цели и смысла жизни» [4, с. 324], но данные усилия пока безрезультатны. Я уже писал о процессах глобализации (см., напр.: [3]). Продолжая изложенные мною идеи, замечу, что одной из исторических форм глобализации является и борьба за мировое господство, пусть и в деформирующей сущность человека форме. Попытки создания мировых империй от Александра Македонского, Чингисхана, Гитлера, Сталина до Обамы есть выражение *объективной* социоприродной необходимости. Тысячелетия эта тенденция прокладывала себе дорогу в сознании людей и практике, причем, как отмечалось, в весьма извращенной, насильственной и утопической форме, тем более далекой от своего содержания, чем меньше вызревших объективных оснований для ее реализации наличествовало в социальной жизни. Однако с конца XX века можно уже с уверенностью говорить, что складывается система объективных оснований для глобализации социальной жизни человечества, неслиянного единства составляющих его плоть этнокультурных образований. В итоге, подчеркивает британский социолог Э. Гидденс, впервые в истории человечества (по крайней мере, истории как мы ее традиционно представляем) происходит интенсификация социальных отношений на мировом уровне, при которой «самые отдаленные места предстают связанными между собой таким образом, что события в одном месте определяются процессами, которые происходят в другом месте, на расстоянии многих километров, и наоборот» (цит. по: [5, с. 35]).

Поскольку глобализация с XX века предстает уже не просто как тенденция, а как реальный системный процесс, то и требования к проектам и моделям глобализации, выдвигаемые в ходе социального отбора вариантов, предъявляются серьезные, причем отнюдь не на основе субъективных предпочтений, а на основе самой исторической практики в ее стратегической перспективе. Причем, как справедливо пишет А. И. Пигалев, «цивилизационный проект, опирающийся на принцип соперничества, в принципе не является жизнеспособным, если он не содержит в своем составе явного указания на конечную цель» [11, с. 37]. Добавим еще, что и наличия «абы какой» цели недостаточно для жизнеспособности. Цель цивилизационного проекта долж-

на быть адекватной социоприродной тенденции и конструктивной. В свете этого, например, апология глобализации в ее вестернизированном неолиберальном виде, столь милая многим интеллектуалам в постсоветской России (см., напр.: [18, с. 24—35]), объективно не пройдет уже потому, что индивидуализм и эгоизм в качестве ценностного ориентира саморазрушительны для целого. А вот модели глобализации, предлагающие в качестве духовной основы коллективистские ценности, несомненно, адекватны социоприродным тенденциям, несут конструктивность (т. е. способны в стратегическом плане обеспечить выживание и развитие человечества, а не ускорять приближение его конца). И здесь существенно важно (для всех, и в плане сегодняшнего дня, и в плане перспективы), что собой конкретно представляют эти модели, насколько они реалистичны и субъективно привлекательны для людей (ведь исторические закономерности, как подметил еще Г. В. Плеханов, прокладывают себе дорогу через случайность [12, 13]).

Кстати, вполне реально и активно конкурируют в плане перспектив на реализацию религиозные модели глобализации (наибольшей степенью реальности, несомненно, обладает исламская модель). Однако, учитывая религиозную секуляризованность современного общества, следует признать, что сегодня наиболее вероятной из светских моделей является именно социалистическая, причем ее привлекательность в глазах миллионов в XXI веке непрерывно растет. А определение «ноосферный» применительно к социализму вполне органично и уместно, другое дело, что понимать под «ноосферным социализмом», каким содержанием наполнять в качестве социального проекта.

Поскольку речь в данной статье идет именно о *ноосферном* социализме, то уточним, что значит «ноосфера». У этого понятия много определений. По нашему мнению, *ноосфера* — есть *оптимально соответствующее объективной необходимости, обладающее системной завершенностью состояние разума, высший этап его актуального развития, характеризующийся оптимальным соответствием его роли в мироздании*. Ноосфера в узком смысле этого термина — поле актуальной явленности родовой человеческой сущности. Подчеркну, что достижение современным земным человечеством этапа ноосферы в ходе «естественного» развития цивилизации вовсе не предопределено, и прежде всего потому, что *человек наделен свободой воли и отнюдь не всё, что совершает человечество в своей истории, есть реализация родовой человеческой сущности*. Ноосфера, как объективная тенденция мироздания (стремящегося к системной завершенности), реализуется во Вселенной, так сказать, широким фронтом (увеличивающим степень надежности выполнения Разумом своего космического предназначения) в развитии различных видов разумных существ, различных цивилизаций. Такая реализация ноосферной тенденции имманентно предполагает возможную самовыбраковку цивилизаций, не могущих совладать с собственной мощью вследствие недостаточной разумности и эгоизма.

В свое время В. И. Вернадский подчеркивал, что «то понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, пронизывающий “научный социализм”» [2, с. 340]. Исходя из сказанного выше определим то основное, на чем должно концентрироваться внимание именно *ноосферного* социализма, если следовать духу идей основоположников ноосферной теории [2, 16]. По нашему мнению, его составляют:

- 1) ноокосмоцентризм;
- 2) коэволюция;
- 3) коллективистские ценности (воспитание личности на их основе);
- 4) ликвидация частной собственности на научную информацию, снятие экономических и правовых барьеров на пути ее свободного производства и циркуляции. Как справедливо отмечал Г. Фреге, «мысль не может менять владельца, так как ее в принципе нельзя соотносить с понятием собственности» [17, с. 46];
- 5) всестороннее развитие науки как основного инструмента ноосферогенеза.

Заметим, что на настоящий момент самая известная и проработанная модель ноосферного социализма — это модель, предлагаемая А. И. Субетто. В чем, на наш взгляд, ее недостатки? Прежде всего в акценте на социально-экономической и политической составляющих, не выражающих специфики ноосферного социализма, а являющих собой попытку весьма формального и содержательно слабого развития социалистической теории, достигшей классического совершенства в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, нашедшего конкретное проявление в концепциях советского социализма, «социализма с человеческим лицом» и других, зачастую конкурирующих друг

с другом за адекватность выражения истины. Подчеркнем, что по поводу империализма лучше, чем сказал В. И. Ленин [7, 8], если и можно сказать, то пока еще не сказано. Не являются исключением и мудрствования по поводу «капиталократии», весьма несоразмерно выглядящие на фоне ссылок на Маркса и Ленина. Значит ли данное замечание, что идея ноосферного социализма бессодержательная, пустая или играет инструментальную роль, служа для протаскивания либеральных идей, все более дискредитирующих себя и вызывающих отторжение в сознании людей (вплоть до распространения для их обозначения терминов типа «либерастия»)? Вовсе нет!

Разум в лице земного человечества может взять на себя функции «направляющего воздействия» на Земле, ближнем космосе и в мироздании *с целью обеспечения оптимума функционирования*. Это не предопределено, но возможно. Как справедливо писал П. Тейяр де Шарден (имея в виду последствия именно такого направления регуляции природных процессов), «если у человечества и есть будущее, то оно может быть представлено лишь в виде какого-то гармонического примирения свободы с планированием и объединением в целостность» [16, с. 222], что означает достижение полноты бытия для личности, человечества, Мира. Реализация ноосферного социализма должна быть национальной по форме и интернациональной, общечеловеческой по содержанию. В. С. Соловьев отмечал: «Народность оказывается на деле лишь особой формой всемирного содержания, живущей в нем, наполняющейся им и воплощающей его не для себя только, а для всех» [14, с. 369].

Лежащий в основе ноосферной концепции подход к человечеству как к гармоничному социоприродному организму, интересы которого единственно и могут быть положены в основу конструктивной глобальной человеческой деятельности, исходит из знаменитого филолаевского толкования гармонии как «согласия разногласного». В основе этих интересов лежит все более полная и адекватная реализация родовой человеческой сущности, выражаемая в форме культуры.

Здесь чрезвычайно важно при осуществлении ноосферной концепции избежать утопизма, а для этого трезво оценивать положение с культурой в современном обществе. Полагать, что неграмотные, невежественные и бескультурные люди будут лихорадочно приобщаться к сокровищам мировой культуры, утопия (опыт XX века доказательство тому). При неразвитости духовных потребностей неизбежно самоуничтожение, причем тем более ускоренное, чем больше возможностей предоставит таким людям общество. Культурный прогресс хрупок, требует неустанных целенаправленных организованных усилий и забот со стороны как всего общества, так и каждого его члена в течение столетий. Образование и воспитание поэтому должны быть в ряду основных повседневных целей ноосферного социализма. Опирающаяся на «индустрию знаний» наука как база экономики и всей социальной эволюции постепенно преобразует институты человечества в соответствии с общественным характером всеобщего научного труда. Может быть, тогда и правда, на смену рыночно-капиталистической цивилизации Запада придет «ноосферно-социалистическая духовная цивилизация, где действует принцип примата духовных потребностей над материальными и человек исходит из высшей целесообразности, диктуемой “метафизическим коммунизмом мироздания”» [15, с. 104].

Библиографический список

1. Брагин А. В. Культурное самоопределение России в глобальном мире: гуманистическое измерение // *Философская антропология и гуманизм : коллектив. моногр. / А. В. Брагин, Ф. В. Цанн-кай-си, М. М. Прохоров и др. ; Владимир. гос. пед. ун-т. Владимир, 2004. С. 285—307.*
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление // *Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : Айрис-пресс, 2004. С. 242—482.*
3. Гранин Ю. Д. Глобализация и национализм: история и современность : социально-философский анализ. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 372 с.
4. Крымский С. Б. Метаисторические ракурсы философии истории // *Вопр. философии. 2001. № 6. С. 32—41.*
5. Култаева М. Локальное в лабиринтах глобального общества: методологический аспект // *Там же. 2011. № 9. С. 34—44.*
6. Култыгин В. П. Незападные концепции глобализации // *Личность. Культура. Общество. 2002. Вып. 1/2. С. 80—103.*
7. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // *Полн. соб. соч. Т. 27. С. 299—426.*
8. Ленин В. И. Развитие капитализма в России // *Там же. Т. 3. С. 3—609.*
9. Маркс К. К критике политической экономии // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 7—8.*
10. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов // *Там же. Т. 46, ч. 1. С. 3—508.*
11. Пигалев А. И. Постмодернистская апокалиптика как упреждающее обновление цивилизационного проекта // *Вопр. философии. 2011. № 5. С. 31—37.*
12. Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // *Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения : в 5 т. М. : Политиздат, 1956. Т. 1. С. 3—334.*
13. Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории // *Там же. Т. 2. С. 300—331.*
14. Соловьев В. С. Оправдание добра // *Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1988. Т. 2. С. 47—548.*
15. Субетто А. И. Манифест ноосферного социализма. СПб. : Астерион, 2011. 108 с.
16. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М. : Наука, 1987. 240 с.
17. Фреге Г. Мысль: логическое исследование // *Философия, логика, язык. М. : Наука, 1987. С. 18—47.*

18. Хитун С. Л. Постиндустриальная нравственная революция и ее экономическая (кенсианская) первооснова // Вопр. философии. 2011. № 3. С. 24—35.
19. URL: http://forexaw.com/TERMs/Society/Forms_of_goverment/1487_%D0%A1%D0%BE%D1%8 (дата обращения: 28.02.2012).
20. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%EE%F6%E8%E0%EB%E8%E7%EC> (дата обращения: 4.02.2012).